

Научная статья

УДК 069.1

doi: 10.17223/22220836/60/24

ИНКЛЮЗИЯ В МУЗЕЕ: УТОЧНЕНИЕ СОДЕРЖАНИЯ ПОНЯТИЯ

Оксана Сергеевна Хрулева¹, Лидия Дмитриевна Малыгина²

¹ *Национальный исследовательский Томский государственный университет,
Томск, Россия, shamaim_7@mail.ru*

² *Томский областной художественный музей, Томск, Россия,
malyginalida0@gmail.com*

Аннотация. В статье проанализированы российские и зарубежных подходы к пониманию инклюзии в музее, к ее содержанию и применению на практике. В результате было выявлено, что несмотря на наличие исследований по этой теме, единого понимания содержания инклюзии в музее не сложилось. Вместе с этим нет и единого понимания роли адресных, сегрегационных программ. Исходя из результатов анализа, было уточнено понятия инклюзии, которую авторы трактуют как процесс противостояния исключению, проявляющийся в предоставлении всем равных прав на участие в жизни музея, с учетом особенностей восприятия каждого посетителя посредством преодоления различных барьеров (физической доступности среды, информационной и др.).

Ключевые слова: инклюзия, сегрегация, музей, музейные программы

Для цитирования: Хрулева О.С., Малыгина Л.Д. Инклюзия в музее: уточнение содержания понятия // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2025. № 60. С. 245–256. doi: 10.17223/22220836/60/24

Original article

INCLUSION IN MUSEUMS: CLARIFICATION OF THE NOTION

Oksana S. Khruleva¹, Lidiya D. Malygina²

¹ *National Research Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation, shamaim_7@mail.ru*

² *Tomsk Art Museum, Tomsk, Russian Federation, malyginalida0@gmail.com*

Abstract. The authors analyzed Russian and European approaches to understanding inclusion in museums, its content and practical application in the paper. Most researchers focus on removing barriers to equal access and participation in museum programs for all people, creating an accessible, barrier-free environment, and the realization of the rights for all visitors. They take into account the differences in perceptions and interpretations, which should be viewed as a value distinction rather than a reason for exclusion.

Contemporary European scholars' understanding of inclusion has shifted from social exclusion overcoming and realizing equal rights to recognizing the value of diversity and interpretations and countering racism and nationalism. To solve these problems it is suggested to reorganize an increase of museum staff, but clear mechanisms of these processes are lacking. A participatory approach is recognized as a key factor of inclusion in museums.

In Russia, the study of inclusion in museums has started significantly later than abroad and is primarily applied and medically oriented. The feature of Russian researches is its focus on access for visitors with disabilities, while in the European academic tradition, the concepts of diversity and social justice are key.

It has been revealed that despite the research of inclusion, a clear understanding of inclusion in museums has not formulated. Similarly, there is no clear understanding of the role of

targeted segregation programs in museums. While some authors criticize them, excluding from the context of inclusion, others authors considers them as an initial step towards inclusion. The purpose of the paper is to study various approaches to understanding the phenomenon of inclusion in museums to clarify the concept and its application in various aspects of museum practice. As a result, it is said that the inclusion in museums is a process of exclusion overcoming, providing with equal rights to participate in museum programs, taking into account the unique perceptions of each visitor by overcoming various barriers (physical and information accessibility, and others).

Keywords: Inclusion, segregation, museum, museum programs

For citation: Khruleva, O.S. & Malygina, L.D. (2025) Inclusion in museums: clarification of the notion. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedenie – Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History*. 60. pp. 245–256. (In Russian). doi: 10.17223/22220836/60/24

В данной статье проанализированы российские и зарубежные подходы к пониманию инклюзии в музее, к ее содержанию и применению на практике. Большинство исследователей говорят в первую очередь об устранении барьеров для предоставления равного доступа и участия в музейных программах, создания доступной безбарьерной среды; обеспечении реализации прав всех посетителей, предполагают учет особенностей восприятия и интерпретаций, которые должны рассматриваться как ценностное различие, а не повод для изоляции.

В понимании инклюзии современными зарубежными авторами происходит смещение акцента с борьбы с социальным исключением и обеспечения равных прав к признанию ценности различных мнений и интерпретаций, противодействия расизму и национализму. Предлагается реорганизация структуры и состава персонала музея, однако при этом отсутствуют четкие механизмы подготовки участников к осуществлению музейной деятельности и определения степени их участия. В качестве важного условия реализации инклюзии в музее признается партиципаторный подход. В России разработка темы инклюзии в музее появляется значительно позже, чем за рубежом, и преимущественно носит прикладной, медико-ориентированный характер. Отличительной чертой российских исследований является сосредоточенность на обеспечении доступа посетителям с ОВЗ, в то время как в западной научной традиции концепты разнообразия и социальной справедливости являются ключевыми.

В результате было выявлено, что, несмотря на наличие исследований по этой теме, единого понимания содержания инклюзии в музее не сложилось. Вместе с этим нет и единого понимания роли адресных, сегрегационных программ. В то время как одни критикуют их, исключая из контекста инклюзии, другие предлагают рассматривать их как начальный этап на пути к инклюзии. Целью данной статьи является изучение различных подходов к пониманию феномена инклюзии в музее для уточнения содержания понятия и применения его в различных аспектах музейной практики. Мы предлагаем трактовать инклюзию в музее как процесс противостояния исключению, проявляющийся в предоставлении всем равных прав на участие в жизни музея, с учетом особенностей восприятия каждого посетителя посредством преодоления различных барьеров (физической доступности среды, информационной и др.).

Современные музеи, согласно определению, принятому Генеральной Ассамблеей ИКОМ в 2022 г., будучи организациями, стоящими на службе об-

щества и способствующими его развитию, должны быть открыты и доступны всем, в том числе и для людей с ограниченными возможностями здоровья, что способствует их социализации, реабилитации и вовлечению в общественную жизнь. Право инвалидов на равное участие в социокультурной жизни было закреплено юридически еще в 2006 г. с принятием Конвенции ООН о правах инвалидов [1], которая была ратифицирована РФ в 2012 г. приказом Министерства культуры РФ [2], и реализацией государственной программы «Доступная среда», цель которой заключается в «создании условий, способствующих интеграции инвалидов в общество и повышению уровня их жизни» [3].

При этом развитие инклюзии обусловлено и внутренними процессами, протекающими в музейной сфере. Переосмысление самого феномена музея и его роли в обществе породило новые научные концепции и принципы музейной работы. Это и идеи Эйлин Хупер-Гринхилл с ее расширенной концепцией музейной коммуникации, призывающей к адресному подходу, ориентированному на разнообразие опыта и восприятия при работе с посетителями [4. С. 165]. Или концепция «контактной зоны» Клиффорда, где музей трактуется как пространство равноправного диалога, обеспечивающее сближение центра (метрополии) и периферии (колонии), что применимо и во внутрисоциальном контексте [4. С. 184–187]. Большую роль сыграла концепция текучего музея Фионы Камерон, где музей рассматривается как гибкая структура, сеть отношений между различными участниками. Такие музеи характеризуются способностью к адаптации в сложных культурных и социальных условиях [4. С. 204]. Чтобы эффективно функционировать в условиях неопределенной, неоднородной, «текучей» современности, музей должен быть открыт к участию различных акторов, в том числе тех, чьи голоса ранее не были слышны. В результате инклюзия в музее становится следствием этих концепций, позволяя музею расширять границы представленного, включать в диалог ранее исключенные сообщества, приобщая их к участию в культурном обмене, тем самым формируя пространство новых смыслов и нарративов.

Дискуссионное поле проблемы инклюзии в музее включает и рассмотрение вопросов разработки и применения инклюзивных программ в музее, и их теоретическое осмысление. Одним из первых изучением инклюзии в музее в зарубежной литературе занялся Ричард Сандэлл, который разработал типологию музеев как агентов социальной инклюзии, классифицируя их по целям и направлениям деятельности [5]. В дальнейшем им же совместно с коллегами проанализированы возможности применения инклюзии в музее в работе с людьми с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) [6]. Вопросам социальной инклюзии посвящены работы Р.П. Кинсли [7], Л.Е. Коулман [8], и др. [9, 10]. Инклюзия в музее является объектом исследований и российских авторов – П.В. Кравченко [11], А.И. Юдиной [12] и др. [13].

Однако несмотря на наличие исследований по вопросам инклюзии в музее, на сегодняшний день отсутствует единое понимание содержания понятия инклюзии в музее. Кроме того, не все программы, заявленные музеями как инклюзивные, попадают под предложенное современной музеологией понятие инклюзии. Целью данной статьи является изучение различных подходов к пониманию феномена инклюзии в музее для уточнения содержания понятия и применения его в различных аспектах музейной практики.

Концепция инклюзивного образования берет свое начало в 1994 г., когда под эгидой ЮНЕСКО в Испании прошла Всемирная конференция по образованию лиц с особыми потребностями, на которой был введен в международный обиход термин «инклюзия» в контексте научно-педагогического дискурса, связанный с «инклюзивным образованием», также введенным Саламанской декларацией «О принципах, политике и практической деятельности в сфере образования лиц с особыми потребностями» [14. С. 45].

Инклюзивное образование рассматривали как противодействие специальному сегрегационному обучению. Такой переход связан с концепциями понимания инвалидности и воплощается в распространении толерантности и новых подходах к обучению.

Концепцию инклюзии в музее начинает разрабатывать Ричард Сандэлл, который трактует ее как «противостояние эксклюзии». Ее отличительной чертой является непосредственная опора на музейный контекст и разнообразие форм работы по внедрению инклюзии. Ключевым понятием его подхода является социальная эксклюзия, которая определяется им как «процесс, посредством которого люди в обществе становятся бесправными и маргинализованными» [5. Р. 402]. Эксклюзия (социальное исключение) выражается в разрыве социальных связей с индивидами и может проявляться в различных сферах жизни (так называемых измерениях): культурной, социальной, экономической и политической, в которых социально исключенные индивиды не могут участвовать полноценно или частично, т.е. не могут осуществить свои права.

В этой ситуации музеи должны выступать как пространство диалога за счет развития инклюзивных программ. В связи с этим Р. Сандэллом предложено три типа инклюзивных музеев по противодействию эксклюзии:

1. Музей, противодействующий эксклюзии в культурной сфере за счет представления культурного наследия в экспозициях или задействования его в музейных программах; обеспечения участия индивидов или групп в кураторских проектах, в создании новых интерпретаций при разработке экспозиций или программ; обеспечения доступа к культурным ценностям.

2. Музей как агент социального возрождения, целью программ которого является улучшение качества жизни исключенных групп, повышение их самооценки, мотивирование на дальнейшее участие и развитие в общественной жизни за счет проведения мастер-классов и т.д.

3. Музей как средство широких социальных изменений, целью инклюзивных программ которого станет широкое влияние на общество, инициация позитивных социальных изменений за счет создания платформы для публичных дебатов, образовательных мероприятий и т.п. [5. Р. 405–417].

В начале 2000-х гг. он в соавторстве с коллегами акцентирует внимание на практическом применении инклюзии в музее, освещая вопросы доступности музея для людей с ОВЗ [6]. Практические рекомендации по внедрению инклюзии в музейную деятельность разработаны Ханой Шепперд [15], уделяющей основное внимание участию целевой аудитории в создании выставок, что отражает растущий интерес к партиципаторным подходам.

В 2010-х гг. Р.П. Кинсли предложила концепцию, в которой инклюзия в музее рассматривается в контексте теории социальной справедливости в соответствии с двухосевым подходом Нэнси Фрейзер. Для реализации инклю-

зии в музее, которая трактуется ею как открытость музея всем, Р.П. Кинсли предлагает, во-первых, обеспечить перераспределение ресурсов, например, устранение экономических барьеров (возможность бесплатного входа в музей), и переориентацию кадровых требований. Во-вторых, реализовать признание культурного многообразия через участие разных сообществ в создании выставок и принятии решений в организации музейной работы. Ключевым фактором признается постоянство реализуемых практик, а также системный пересмотр внутренних и внешних процессов, связанных с музеем [7. Р. 485–490]. Однако в российском музейном сообществе этот подход пока не получил широкого распространения.

Теорию социальной инклюзии, предложенную Р. Сандэллом, в 2010-х гг. продолжает развивать Л.Е. Коулман, опираясь на ее структуру, но дополняя её новыми акцентами и расширяя понимание ключевых элементов включения. Под инклюзией в музее она подразумевает, в первую очередь, поддержание разнообразия, которая выражается не только в преодолении физических барьеров, но и устранении экономических препятствий, например, высокой стоимости билетов или расходов на транспорт. Препятствием на пути инклюзии в целом служит, по ее мысли, сама структура общества с прочной системой взаимоотношений, где та или иная группа лиц лишена различных социальных возможностей. Что же касается развития инклюзии в музее, то музей зачастую сам ограничивает ее развитие, так как общество фактически не влияет на управление и функционирование музеев, в том числе на принятие решений о содержании экспозиций и их интерпретации [8. Р. 22–23].

Близка к этому понимаю инклюзии и София Лабади, которая рассматривала возможности инклюзии в музее в контексте культурного разнообразия, рост которого обеспечивается в Европе за счет иммиграции. В результате роль музейных программ, рассчитанных на адаптацию мигрантов, значительно возрастает [9]. В 2020-х гг. М. Оливарс и Н. Пьятак вернулись к анализу барьеров, с которыми сталкиваются представители различных этнических и расовых групп в художественных музеях США, рассматривая инклюзию как инструмент для их преодоления, распространения толерантности, и служащую культурному разнообразию [10].

Этот подход к пониманию инклюзии поддерживается и практическими разработками Американского альянса музеев. Он выделил в качестве приоритетного направления работы музеев реализацию принципов DEIA: разнообразие (diversity), равенство (equality), инклюзия (inclusion), доступ (accessibility). Эти понятия становятся единым связанным инструментом музейной работы. Согласно отчету 2018 г., инклюзия Американским альянсом определяется как «усилия по обеспечению участия разнообразных людей в организационной работе, в частности, при принятии решений, и развитию признания ценности разнообразных участников как равноправных членов организации» [16]. В стратегической программе для музеев Альянса на 2022–2025 гг. важнейшим направлением работы музеев, связанным с реализацией DEIA, а соответственно, и развития инклюзии, признается борьба с расизмом [17]. Таким образом, основной целевой аудиторией, на которую направлена инклюзия в музее, становятся коренные народы, национальные меньшинства, мигранты и другие посетители, которые не должны делиться по расовому или этническому признаку.

Современные трактовки инклюзии в зарубежных исследованиях не противоречат ее роли в борьбе с социальным исключением. Музейные практики могут включать в себя все перечисленные Сандэллом элементы, относящиеся как к одному типу музея, так и к другому. Однако основной акцент делается на практическом элементе участия. Признается необходимым обеспечить разнообразие в этническом и социальном отношениях рабочего коллектива музея, участвующих кураторов и художников. Дополнительно предлагается увеличение программ, связанных с культурным разнообразием, и расширение форм работы музея.

Таким образом, в понимании инклюзии происходит смещение акцента с борьбы с социальным исключением и обеспечением равных прав к признанию ценности различных мнений и интерпретаций, противодействия расизму и национализму. Предлагается реорганизация структуры и состава персонала музея, однако при этом отсутствуют четкие механизмы подготовки участников к осуществлению музейной деятельности и определения степени их участия. Это может привести к формальному подходу, при котором будет лишь зафиксировано участие различных лиц в разработке проектов, но результаты их работы не будут должным образом представлены.

В России в 2000-е гг. термин «инклюзия» вошел в научный оборот, но долгое время использовался только в смежных областях социальной работы и образования. Применительно к музею использовался термин «социокультурная реабилитация», а позднее «социокультурная интеграция», подразумевающая под ними по сути инклюзию, а именно «комплекс мероприятий и условий, позволяющих инвалиду адаптироваться в стандартных социокультурных обстоятельствах: не только заниматься посильной работой, но и пользоваться накопленным человечеством достижениями культуры» [18. С. 20]. Более того, С.Н. и О.П. Ваньшиными были разработаны практические рекомендации по оборудованию доступной среды и музейные программы для людей с ограниченными возможностями.

В дальнейшем именно практическая сторона организации музейной работы с людьми с ОВЗ стала активно разрабатываться исследователями. И.Н. Донина [19] акцентирует внимание на универсальном дизайне, направленном на создание среды, доступной для всех без дальнейшей адаптации. К вопросам организации доступа для людей с ОВЗ обращается и И. Фролова [20]. В.В. Булгакова предлагает комплексный подход: помимо обеспечения физической доступности, она настаивает на анализе потенциальной музейной аудитории, обучении персонала и внедрении социокультурных технологий [21]. Н.Б. Акоева и Н.Г. Денисов выделяют помимо физического барьера отношенческий, связанный с негативными установками сотрудников и посетителей о людях с ОВЗ [22]. В целом эти исследования рассматривают инклюзию в контексте организации безбарьерной среды и доступности музейных программ для людей с ОВЗ.

В более широком контексте в России инклюзия впервые рассматривалась в 2019 г. в статье А.А. Шевлягина «Культурная инклюзия в музее». Автор вводит понятие культурной инклюзии: «включение индивида в социокультурную среду с учётом его особенностей и потребностей самоидентификации для обеспечения равноправия» [23. С. 147].

Параллельно формируется направление исследований, рассматривающих связь музейной педагогики и инклюзивного образования. Во главу угла ставится образовательная функция музея, требующая разработки методик работы с разными группами учащихся. С.В. Казакова рассматривает развитие и взаимосвязь музейной педагогики и инклюзивных образовательных практик, в том числе программы работы с детьми с нарушениями зрения [24]. Продолжала эту тему О.Ю. Соколова, рассматривающая возможности развития и реализации познавательных потребностей подростков с нарушением зрения средствами музейной педагогики с применением мультисенсорного подхода [25].

В 2020-е гг. в России исследователи активно обращаются к теоретическим моделям понимания инвалидности и концепциям понимания инклюзии зарубежными авторами, что привело к пересмотру прежних проектов. М. Щекочихина выделяет 3 подхода к пониманию инклюзии, реализующиеся на практике в современном музее: инклюзия как метод создания разнообразной среды; инклюзия как решение социальной эксклюзии; инклюзия как образовательные практики, направленные только на людей с инвалидностью. Она критикует последний подход из-за сильного влияния медицинской модели понимания инвалидности и сегрегации аудитории. В ее трактовке инклюзия становится совокупностью практик, направленных на борьбу с дискриминацией и обеспечивающих человеку с инвалидностью право на образование наравне с людьми без инвалидности на основе педагогических методов, учитывающих особенности восприятия каждого ученика [26. С. 104].

Ею же была разработана трехэтапная модель развития инклюзии в музее, согласно которой начальные меры по адаптации среды для людей с ОВЗ (разработка музейных программ, направленных только на людей с ОВЗ, по сути – сегрегация) рассматриваются как этап на пути к более глубокому включению через последующее расширение аудитории и внедрение принципов партиципаторности [27]. П.В. Кравченко поддерживает эту идею, выделяя партиципаторный подход и принцип «ничего о нас без нас» как ключевые шаги внедрения инклюзии [11. С. 73]. Е.В. Долгова и Н.Б. Большаков, опираясь на интервью с музейными сотрудниками и посетителями с нарушением зрения, выявляют противоречивые представления об «идеальном доступном музее» ввиду еще не завершившегося перехода от медицинской модели понимания к социальной в нашем обществе [28].

На современном этапе возрос интерес к пониманию инклюзии как создания разнообразной среды, появляются работы, посвященные изучению проблемы включения в социокультурное пространство иммигрантов. Например, эта тема рассматривается в методическом пособии музея «Гараж» [29] и сборнике музейных практик и рекомендаций по работе с темами миграции, мобильности и многообразия ИКОМ [30], однако работы по этой тематике пока единичны.

Таким образом, большинство исследователей обращаются, в первую очередь, к устранению барьеров для предоставления равного доступа и участия в музейных программах, создания доступной безбарьерной среды; обеспечения реализации прав всех посетителей, предполагают учет особенностей восприятия и интерпретаций, которые должны рассматриваться как ценностное различие, а не повод для изоляции. В России разработка темы инклюзии

в музее появляется значительно позже, чем за рубежом, и преимущественно носит прикладной, медико-ориентированный характер. Отличительной чертой российских исследований является сосредоточенность на обеспечении доступа посетителям с ОВЗ, в то время как в западной научной традиции концепты разнообразия и социальной справедливости являются ключевыми. В качестве важного условия реализации инклюзии в музее признается партиципаторный подход.

В целом в исследовательском поле не сложилось единого понимания содержания понятия инклюзии в музее и стратегии ее реализации. Вместе с этим нет и единого понимания роли адресных, сегрегационных программ. В то время как одни критикуют их, исключая из контекста инклюзии, другие предлагают рассматривать их как начальный этап на пути к инклюзии. Мы предлагаем трактовать инклюзию в музее как процесс противостояния исключению, проявляющийся в предоставлении всем равных прав на участие в жизни музея, с учетом особенностей восприятия каждого посетителя посредством преодоления различных барьеров (физической доступности среды, информационная и др.).

Список источников

1. Конвенции ООН о правах инвалидов от 13 декабря 2006 г. // Гарант : информ.-правовое обеспечение. М., 2006. URL: <https://base.garant.ru/2565085/> (дата обращения: 13.04.2025).
2. Приказ Министерства культуры РФ от 9 сентября 2015 г. № 2400 «Об утверждении требований доступности к учреждениям культуры с учетом особых потребностей инвалидов и других маломобильных групп населения» / Министерство культуры Российской Федерации. М., 2015. URL: <https://culture.gov.ru/documents/ob-utverzhdenii-trebovaniy-dostupnosti-k-uchrezhdeniyam-kultury-s-uchetom-osobykh-potrebnostey-inval-2400/> (дата обращения: 13.04.2025).
3. Постановление Правительства РФ от 29 марта 2019 г. № 363 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Доступная среда»» (с изменениями и дополнениями) // Гарант : информ.-правовое обеспечение. М., 2023. URL: <https://base.garant.ru/72216666/?ysclid=lxjse2n8c175283933> (дата обращения: 13.04.2025).
4. Анянцев В.Г. История зарубежной музеологии: Идеи, люди, институты. М. : Памятники исторической мысли, 2018. 392 с. URL: https://vk.com/wall-50718060_14784?ysclid=m98fzvlzoh336072167 (дата обращения: 02.05.2025).
5. Sandell R. Museums as Agents of Social Inclusion // Museum Management and Curatorship. 1998. Vol. 17, № 4. P. 401–418. URL: [https://www.sci-hub.ru/10.1016/s0260-4779\(99\)00037-0?ysclid=majm2oq0z0838300329](https://www.sci-hub.ru/10.1016/s0260-4779(99)00037-0?ysclid=majm2oq0z0838300329) (accessed: 13.04.2025).
6. Sandell R., Dodd J., Garland-Thomson R. Re-Presenting Disability: Activism and Agency in the Museum. London, 2010. 304 p. URL: https://www.researchgate.net/publication/48178048_Re-Presenting_Disability_Activism_and_Agency_in_the_Museum (accessed: 13.04.2025).
7. Kinsley R.P. Inclusion in museums: a matter of social justice // Museum Management and Curatorship. 2016. Vol. 31, № 5. P. 474–490. URL: <https://sci-hub.sidesgame.com/10.1080/09647775.2016.1211960> (accessed: 13.04.2025).
8. Coleman L.-E. Understanding and Implementing Inclusion in Museums. Lanham, 2018. 192 p. URL: <https://oceanofpdf.com/authors/laura-edythe-coleman/pdf-epub-understanding-and-implementing-inclusion-in-museums-download/> (accessed: 13.04.2025).
9. Labadi S. Museums, Immigrants, and Social Justice. Abingdon, 2018. 150 p. URL: <https://ebook-full.com/get-ebook/read.php?id=MEpnDwAAQBAJ&t=museums-immigrants-and-social-justice&a=sophia-labadi&h=160&w=georgescreek.org> (accessed: 13.04.2025).
10. Olivares A., Piatak J. Exhibiting Inclusion: An Examination of Race, Ethnicity, and Museum Participation // Voluntas: International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations. 2022. Vol. 33. P. 121–133. URL: https://www.researchgate.net/publication/349438576_Exhibiting_Inclusion_An_Examination_of_Race_Ethnicity_and_Museum_Participation (accessed: 13.04.2025).
11. Кравченко П.В. Разнообразие и инклюзия в контексте современных музейных практик // Международный журнал исследований культуры. 2021. № 3 (44) С. 66–71. doi: 10.52173/2079-1100_2021_3_66

12. Юдина А.И. Социально-культурные практики инклюзии в современном музее // ВЕСТНИК КемГУКИ. 2020. № 53. С. 311–316.
13. Фирсова А.В., Григорьева М.И., Лившиц Е.В. Арт-медиация: технология создания инклюзивных экскурсионных программ // Современные проблемы сервиса и туризма. 2021. Т. 15, № 2. С. 47–57. doi: 10.24412/1995-0411-2021-2-47-57
14. Близнюк О.А. Инклюзивное образование: исторические аспекты развития // Теологический вестник Смоленской Православной Духовной семинарии. 2017. № 3-2 (3). С. 45. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/inklyuzivnoe-obrazovanie-istoricheskie-aspekty-razvitiya> (дата обращения: 20.05.2025).
15. Shepherd H. Focus on practice: Inclusion and museums: developing inclusive practice // British Journal of Special Education. 2009. Vol. 36, № 3. P. 140–146. URL: https://www.researchgate.net/publication/230145365_FOCUS_ON_PRACTICE_Inclusion_and_museums_developing_inclusive_practice (accessed: 13.04.2025).
16. Facing Change: Insights from the American Alliance of Museums' Diversity, Equity, Accessibility, and Inclusion Working Group // American Alliance of Museums. Arlington, 2018. URL: <https://www.aam-us.org/wp-content/uploads/2018/04/AAM-DEAI-Working-Group-Full-Report-2018.pdf> (accessed: 26.03.2025).
17. American Alliance of Museums 2022–2025 Strategic Framework // American Alliance of Museums. Arlington, 2021. URL: <https://www.aam-us.org/wp-content/uploads/2021/12/2022-2025-Strategic-Plan-Digital-Spreads-Final.pdf> (accessed: 26.03.2025).
18. Ваньшин С.Н., Ваньшина О.П. Социокультурная реабилитация инвалидов музейными средствами: метод. пособие. М., 2009. С. 20 URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01004576039?ysclid=mak1nf022g60245488> (дата обращения: 10.03.2025).
19. Долина И.Н. Универсальный дизайн в социокультурной адаптации «особых посетителей» музейными средствами // Изв. Рос. гос. пед. ун-та им. А. И. Герцена. 2014. № 166. С. 133–143. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/universalnyy-dizayn-v-sotsiokulturnoy-adaptatsii-osobyh-posetiteley-muzeynymi-sredstvami> (дата обращения: 11.03.2025).
20. Фролова И. Безбарьерная среда в музее: начать с начала // Музей. 2012. № 2. С. 12–15. URL: <https://mosgorfoto.com/stati/2018-08-28/2011378987-bezbarernaya-sreda-v-muzee-nachat-s-nachala.html> (дата обращения: 27.03.2025).
21. Булгакова В.В. Теоретические и методологические аспекты социокультурной интеграции инвалидов в музейной среде // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2015. № 30. С. 96–105. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-i-metodologicheskie-aspekty-sotsiokulturnoy-integratsii-invalidov-v-muzeynoy-srede> (дата обращения: 10.03.2025).
22. Акоева Н.Б., Денисов Н.Г. Музей как пространство социальной адаптации людей с ограниченными возможностями здоровья // Культурное наследие России. 2017. № 2. С. 64–68. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/muzey-kak-prostranstvo-sotsialnoy-adaptatsii-lyudey-s-ograni-chennymi-vozmozhnostyami-zdorovya> (дата обращения: 13.04.2025).
23. Шевлягин А.А. Культурная инклюзия в музее // Вестник СПбГИК. 2019. № 1 (38). С. 145–149. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnaya-inklyuziya-v-muzee> (дата обращения: 27.03.2025).
24. Казакова С.В. Музейная педагогика в контексте инклюзивного образования. Екатеринбург, 2019. 180 с. URL: <https://znanium.ru/catalog/document?id=442996&ysclid=mak1l98rdm614884425> (дата обращения: 13.03.2025).
25. Соколова О.Ю. Музейная педагогика в условиях инклюзивного образования: работа с подростками с нарушением зрения // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 66 (4). С. 246–250. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/muzeynaya-pedagogika-v-usloviyah-inklyuzivnogo-obrazovaniya-rabota-s-podrostkami-s-narusheniem-zreniya?ysclid=mak1peni5v247822085> (дата обращения: 13.04.2025).
26. Щекочихина М. Понимание и реализация инклюзии в российских музеях // The Garage Journal: исследования в области искусства, музеев и культуры. 2020. № 1. С. 99–123. doi: 10.35074/GJ.2020.1.1.008
27. Щекочихина М. Исследования инклюзии и их влияние на стратегии развития инклюзивных программ в арт-институциях // The Garage Journal: исследования в области искусства, музеев и культуры. 2021. № 03. С. 16–51. URL: <https://doi.org/10.35074/GJ.2021.30.17.004> (дата обращения: 20.03.2025).
28. Долгова Е., Большаков Н. Понимание инвалидности в инклюзивном музее: системные противоречия и поиск консенсуса // Laboratorium. 2023. № 1. С. 56–74. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponimanie-invalidnosti-v-inklyuzivnom-muzee-sistemnye-protivorechiya-i-poisk-konsensusa>

leninka.ru/article/n/ponimanie-invalidnosti-v-inklyuzivnom-muzee-sistemnye-protivorechiya-i-poisk-konsensusa (дата обращения: 13.04.2025).

29. Музей ощущений: посетители с миграционным опытом: сб. ст. / ред. А. Рашидова. М., 2018. 126 с. URL: https://cdn-ec-static.garagemca.org/storage/document/1/0/1041/manual_migration.pdf (дата обращения: 13.04.2025).

30. Варшавер Е.А. Музей миграции в России как мечта и проект // Миграции: приоткрывая личное. Сборник музейных практик и рекомендаций по работе с темами миграции, мобильности и многообразия: сб. науч. ст. М., 2021. С. 68–70. URL: <https://publications.hse.ru/books/476904376?ysclid=mak22ifea7928327713> (дата обращения: 13.04.2025).

References

1. UNO. (2006) *Konventsii OON o pravakh invalidov ot 13 dekabrya 2006 g.* [UN Convention on the Rights of Persons with Disabilities of December 13, 2006]. [Online] Garant: <https://base.garant.ru/2565085/> (Accessed: 13th April 2025).

2. Russian Federation. (2015) *Prikaz Ministerstva kul'tury RF ot 9 sentyabrya 2015 g. № 2400 "Ob utverzhdenii trebovaniy dostupnosti k uchrezhdeniyam kul'tury s uchetom osobykh potrebnostey invalidov i drugikh malomobil'nykh grupp naseleniya"* [Order of the Ministry of Culture of the Russian Federation No. 2400 of September 9, 2015, "On Approval of Accessibility Requirements for Cultural Institutions, Taking into Account the Special Needs of Persons with Disabilities and Other Low-Mobility Groups of the Population"]. [Online] Available from: <https://culture.gov.ru/documents/ob-utverzhdenii-trebovaniy-dostupnosti-k-uchrezhdeniyam-kul'tury-s-uchetom-osobykh-potrebnostey-inval-2400/> (Accessed: 13th April 2025).

3. Russian Federation. (2019) *Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 29 marta 2019 g. № 363 "Ob utverzhdenii gosudarstvennoy programmy Rossiyskoy Federatsii 'Dostupnaya sreda'" (s izmeneniyami i dopolneniyami)* [Decree of the Government of the Russian Federation No. 363 of March 29, 2019, "On Approval of the State Program of the Russian Federation 'Accessible Environment'" (as amended)]. [Online] Available from: <https://base.garant.ru/72216666/?ysclid=lxjse2n8c175283933> (Accessed: 13th April 2025).

4. Ananyev, V.G. (2018) *Istoriya zarubezhnoy muzeologii: Idei, lyudi, instituty* [History of Foreign Museology: Ideas, People, Institutions]. Moscow: Pamyatniki istoricheskoy mysli.

5. Sandell, R. (1998) Museums as Agents of Social Inclusion. *Museum Management and Curatorship*. 17(4). pp. 401–418. [Online] Available from: [https://www.sci-hub.ru/10.1016/s0260-4779\(99\)00037-0?ysclid=majm2oq0z0838300329](https://www.sci-hub.ru/10.1016/s0260-4779(99)00037-0?ysclid=majm2oq0z0838300329) (Accessed: 13th April 2025).

6. Sandell, R., Dodd, J. & Garland-Thomson, R. (2010) *Re-Presenting Disability: Activism and Agency in the Museum*. London.

7. Kinsley, R.P. (2016) Inclusion in museums: a matter of social justice. *Museum Management and Curatorship*. 31(5). pp. 474–490. [Online] Available from: <https://sci-hub.sides-game.com/10.1080/09647775.2016.1211960> (Accessed: 13th April 2025).

8. Coleman, L.-E. (2018) *Understanding and Implementing Inclusion in Museums*. Lanham.

9. Labadi, S. (2018) *Museums, Immigrants, and Social Justice*. Abingdon.

10. Olivares, A. & Piatak, J. (2022) Exhibiting Inclusion: An Examination of Race, Ethnicity, and Museum Participation. *Voluntas: International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations*, 33. pp. 121–133. [Online] Available from: https://www.researchgate.net/publication/349438576_Exhibiting_Inclusion_An_Examination_of_Race_Ethnicity_and_Museum_Participation (Accessed: 13th April 2025).

11. Kravchenko, P.V. (2021) Raznoobrazie i inklyuziya v kontekste sovremennykh muzeynykh praktik [Diversity and Inclusion in the Context of Modern Museum Practices]. *Mezhdunarodnyy zhurnal issledovaniy kul'tury*. 3(44). pp. 66–71. doi: 10.52173/2079-1100_2021_3_66

12. Yudina, A.I. (2020) Sotsial'no-kul'turnye praktiki inklyuzii v sovremennom muzee [Socio-Cultural Practices of Inclusion in the Modern Museum]. *VESTNIK KemGU*. 53. pp. 311–316.

13. Firsova, A.V., Grigoryeva, M.I. & Livshits, E.V. (2021) Art-mediatsiya: tekhnologiya sozdaniya inklyuzivnykh ekskursionnykh programm [Art Mediation: Technology for Creating Inclusive Tour Programs]. *Sovremennye problemy servisa i turizma*. 15(2). pp. 47–57. doi: 10.24412/1995-0411-2021-2-47-57

14. Bliznyuk, O.A. (2017) Inklyuzivnoe obrazovanie: istoricheskie aspekty razvitiya [Inclusive Education: Historical Aspects of Development]. *Teologicheskiy vestnik Smolenskoй Pravoslavnoy Dukhovnoy Seminarii*. 3-2(3). p. 45.

15. Shepherd, H. (2009) Focus on practice: Inclusion and museums: developing inclusive practice. *British Journal of Special Education*. 36(3). pp. 140–146. [Online] Available from:

https://www.researchgate.net/publication/230145365_FOCUS_ON_PRACTICE_Inclusion_and_museum_developing_inclusive_practice (Accessed: 13th April 2025).

16. American Alliance of Museums. (2018) *Facing Change: Insights from the American Alliance of Museums' Diversity, Equity, Accessibility, and Inclusion Working Group*. [Online] Available from: <https://www.aam-us.org/wp-content/uploads/2018/04/AAM-DEAI-Working-Group-Full-Report-2018.pdf> (Accessed: 26th March 2025).

17. American Alliance of Museums. (2021) *American Alliance of Museums 2022–2025 Strategic Framework*. [Online] Available from: <https://www.aam-us.org/wp-content/uploads/2021/12/2022-2025-Strategic-Plan-Digital-Spreads-Final.pdf> (Accessed: 26th March 2025).

18. Vanshin, S.N. & Vanshina, O.P. (2009) *Sotsiokul'turnaya reabilitatsiya invalidov muzeynymi sredstvami* [Sociocultural Rehabilitation of People with Disabilities through Museum Means]. Moscow: [s.n.]. p. 20.

19. Donina, I.N. (2014) Universal'nyy dizayn v sotsiokul'turnoy adaptatsii "osobykh posetiteley" muzeynymi sredstvami [Universal Design in the Sociocultural Adaptation of 'Special Visitors' through Museum Means]. *Izv. Ros. gos. ped. un-ta im. A.I. Gertsena*. 166. pp. 133–143.

20. Frolova, I. (2012) Bezbar'ernaya sreda v muzee: nachat' s nachala [Barrier-Free Environment in the Museum: Start from the Beginning]. *Muzey*. 2. pp. 12–15. [Online] Available from: <https://mosgorfoto.com/stati/2018-08-28/2011378987-bezbarernaya-sreda-v-muzee-nachat-s-nachala.html> (Accessed: 27th March 2025).

21. Bulgakova, V.V. (2015) Teoreticheskie i metodologicheskie aspekty sotsiokul'turnoy integratsii invalidov v muzeynoy srede [Theoretical and Methodological Aspects of the Sociocultural Integration of People with Disabilities in the Museum Environment]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstva*. 30. pp. 96–105.

22. Akoeva, N.B. & Denisov, N.G. (2017) Muzei kak prostranstvo sotsial'noy adaptatsii lyudey s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya [The Museum as a Space for Social Adaptation of People with Disabilities]. *Kul'turnoe nasledie Rossii*. 2. pp. 64–68.

23. Shevlyagin, A.A. (2019) Kul'turnaya inkluziya v muzee [Cultural Inclusion in the Museum]. *Vestnik SPbGIK*. 1(38). pp. 145–149.

24. Kazakova, S.V. & Sadykova, R.G. (2019) *Muzeynaya pedagogika v kontekste inkluzivnogo obrazovaniya* [Museum Pedagogy in the Context of Inclusive Education]. Ekaterinburg: UrSPU.

25. Sokolova, O.Yu. (2020) *Muzeynaya pedagogika v usloviyakh inkluzivnogo obrazovaniya: rabota s podrostkami s narusheniem zreniya* [Museum Pedagogy in the Context of Inclusive Education: Working with Adolescents with Visual Impairments]. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya*. 66(4). pp. 246–250.

26. Shchekochikhina, M. (2020) Ponimanie i realizatsiya inkluzii v rossiyskikh muzeyakh [Understanding and Implementing Inclusion in Russian Museums]. *The Garage Journal: issledovaniya v oblasti iskusstva, muzeev i kul'tury*. 1. pp. 99–123. doi: 10.35074/GJ.2020.1.1.008

27. Shchekochikhina, M. (2021) Issledovaniya inkluzii i ikh vliyaniye na strategii razvitiya inkluzivnykh programm v art-institutsiyakh [Inclusion Research and Its Impact on the Development Strategies of Inclusive Programs in Art Institutions]. *The Garage Journal: issledovaniya v oblasti iskusstva, muzeev i kul'tury*. 3. pp. 16–51. doi: 10.35074/GJ.2021.30.17.004

28. Dolgova, E. & Bolshakov, N. (2023) Ponimanie invalidnosti v inkluzivnom muzee: sistemnye protivorechiya i poisk konsensusa [Understanding Disability in an Inclusive Museum: Systemic Contradictions and the Search for Consensus]. *Laboratorium*. 1. pp. 56–74.

29. Rashidova, A. (2018) *Muzej oshchushcheniy: posetiteli s migratsionnym opytom* [Museum of Sensations: Visitors with Migration Experience]. Moscow: [s.n.]. [Online] Available from: https://cdn-ec-static.garagemca.org/storage/document/1/0/1041/manual_migration.pdf (Accessed: 13th April 2025).

30. Varshaver, E.A. (2021) Muzei migratsii v Rossii kak mekha i proekt [The Migration Museum in Russia as a Dream and a Project]. In: Sinitsyna, O.V. & Khalikova, D.R. (eds) *Migratsii: priotkrivaya lichnoe. Sbornik muzeynykh praktik i rekomendatsiy po rabote s temami migratsii, mobil'nosti i mnogoobraziya* [Migrations: Revealing the Personal. A Collection of Museum Practices and Recommendations for Working with the Topics of Migration, Mobility and Diversity]. Moscow: The Russian Committee of the International Council of Museums (ICOM Russia). pp. 68–70.

Сведения об авторах:

Хрулева О.С. – кандидат исторических наук, доцент кафедры культурологии и музеологии Томского государственного университета (Томск, Россия). E-mail: shamaim_7@mail.ru

Малыгина Л.Д. – младший научный сотрудник Томского областного художественного музея (Томск, Россия). E-mail: malyginalida0@gmail.com

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

Khruleva O.S. – National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: shamaim_7@mail.ru

Malygina L.D. – Tomsk Art Museum (Tomsk, Russian Federation). E-mail: malyginalida0@gmail.com

The authors declare no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 30.09.2025;
одобрена после рецензирования 21.10.2025; принята к публикации 30.10.2025.*

*The article was submitted 30.09.2025;
approved after reviewing 21.10.2025; accepted for publication 30.10.2025.*